

Но указ уже был издан, и семья Наньгун не позволила бы ей так поступать. Её усыпили и вовремя доставили во дворец.

Когда Наньгун Цзя проснулась на императорском ложе, она была на грани коллапса, а её мать, которая сопровождала её во дворец, уже собиралась преклонить перед ней колени, умоляя её ради всей семьи Наньгун смириться с этим.

— Мама, ты знаешь, что в моём сердце уже есть кто-то. — Взгляд Наньгун Цзя был пуст, словно она смотрела на мать, а словно на кого-то другого.

Ци Хэ, хотя и догадывалась об этом, услышав такие слова от дочери, всё же почувствовала, как сердце её сжалось. Ведь это была её плоть и кровь, её любимая дочь. — Не говори так, это же дворец. Забудь обо всём этом. Теперь всё уже свершилось.

Услышав, что мать просит её забыть обо всём, Наньгун Цзя криво улыбнулась, словно улыбка стала для неё тяжёлым бременем. — Да, теперь я уже не достойна её.

Ци Хэ хотела что-то сказать, но, увидев, что дочь отвернулась и больше не обращает на неё внимания, только стиснула зубы и ушла.

Как и говорила её мать, ради всей семьи Наньгун Цзя потеряла возможность быть своевольной. Однако льстить императору она не собиралась, и её душа словно увяла, даже её прекрасный голос потерял былую живость.

А в дворце, где все борются за внимание, её такое поведение разочаровало императора, и на следующий день он ушёл, не обращая на неё внимания.

Для Наньгун Цзя это было облегчением, но невозможность видеть того, кого она любила, печалила её.

Возможно, её увядший вид был признаком болезни, поэтому император приказал врачу осмотреть её.

Е Чжо, только что вернувшаяся из дворца после ночи, услышав об этом, вызвалась пойти сама.

Когда Наньгун Цзя увидела человека, о котором думала день и ночь, её глаза загорелись, и слёзы, казалось, снова наполнили её высохшие глаза.

— Ты... как ты здесь оказалась? — Сначала Наньгун Цзя почувствовала радость, но, вспомнив своё нынешнее положение, лишь крепче сжала уголок одеяла и с трудом задала этот вопрос.

Глядя на неё, словно на цветок, побитый морозом, Е Чжо почувствовала, как сердце её сжимается от боли. — Я врач в дворце, конечно, я здесь. Давай не будем говорить об этом сейчас. Позволь мне проверить твой пульс. Ты выглядишь бледной, я осмотрю тебя подробнее.

Скрывая боль в глазах, Е Чжо протянула руку, чтобы взять руку Наньгун Цзя.

Та вздрогнула, но не протянула руку, а лишь ещё больше отодвинулась к стене. — Нет, я в порядке.

Наньгун Цзя чувствовала, что больше не достойна доброты Е Чжо, даже такое прикосновение было для неё неприемлемым, она сама себя ненавидела.

— Какой порядок? Ты выглядишь ужасно. Я увезу тебя отсюда, уехать из этого места. — Видя,

что она отстраняется, Е Чжо с холодным выражением лица схватила запястье Наньгун Цзя.

Чувствуя её сопротивление, Е Чжо почти сжала пальцы, чтобы успокоиться.

— Уехать? Уехать невозможно. Я уже не достойна тебя. Семья Наньгун и я — мы связаны. Если я уйду, что будет с ними? — Глаза Наньгун Цзя наполнились слезами, она сжала кулаки и прошептала с болью.

— То, через что ты прошла, для меня не важно. Но разве ты должна жертвовать собой ради семьи, которая поступила с тобой так? — Если бы не эмоциональное состояние Наньгун Цзя, Е Чжо бы уже увезла её из дворца.

— Да, только так. — Наньгун Цзя смотрела на Е Чжо, словно пытаясь навсегда запомнить её черты. — С этого момента между нами будут только отношения наложницы и врача.

Наньгун Цзя не хотела, чтобы этот человек совершил глупость ради неё. Если она сможет иногда видеть её, то будет счастлива.

Сказав это, Наньгун Цзя с силой оттолкнула руку, державшую её запястье, и, взглянув на красный след, оставшийся на коже, пожелала, чтобы он остался навсегда.

Но теперь она только отвернулась, больше не глядя на неё.

Видя, что Наньгун Цзя хочет порвать с ней отношения, Е Чжо сдержалась и не стала настаивать. — Если ты захочешь уехать, я всегда буду ждать, чтобы увезти тебя.

Когда Е Чжо было несколько лет, её родителей убили из-за вражды, и она осталась на улице, испытав все тяготы жизни. Если бы не старый врач, который встретил её на своём пути, она бы погибла в одну из снежных ночей.

Раньше в сердце Е Чжо был только старый врач, но теперь появилась Наньгун Цзя, девушка, которая осветила её мир. Как она могла бы отказаться от этого счастья ради мнения окружающих?

Наньгун Цзя считала её слова просто словами, но каждый раз, когда она приходила на осмотр, тепло её руки на запястье казалось таким горячим, что могло растопить кости. Она не смела поднять глаза, чтобы встретиться с её взглядом, потому что он был слишком обжигающим.

Когда они думали, что их жизнь будет течь спокойно, Наньгун Цзя обнаружила, что беременна.

Узнав об этом, её первой мыслью было избавиться от ребёнка, но Е Чжо остановила её. — Твоё тело не подходит для аборта. Неважно, чей это ребёнок, я просто хочу, чтобы ты была здорова.

Наньгун Цзя, не сумев переубедить Е Чжо, согласилась родить ребёнка.

С ростом ребёнка Наньгун Цзя, окружённая заботой Е Чжо, начала с нетерпением ждать его появления. Если бы не императорская семья, она бы обязательно рассказала ребёнку, как хорошо относиться к Е Чжо, но теперь она могла только скрывать эти чувства.

Но никто не ожидал, что в дворце, где каждая наложница была полна интриг, даже несмотря на всю заботу Е Чжо, случится непредвиденное.

Увидев, что император часто посещает Наньгун Цзя, другие наложницы решили, что она

станет любимицей, тем более врач сказал, что это двойня.

Для императорской семьи, где важно продолжение рода, рождение двух детей сулило большие награды.

Поэтому одна из высокопоставленных наложниц решила действовать, подговорив других добавить в благовония Наньгун Цзя лекарство, вызывающее выкидыш.

Е Чжо, быстро прибыв во дворец, сразу заметила неладное и, схватив мягкое одеяло с кровати, завернула в него курильницу и вынесла её наружу.

— Всё в порядке, я здесь. — Видя страдающее лицо Наньгун Цзя, Е Чжо быстро дала ей только что приготовленную таблетку для сохранения беременности и начала делать иглоукалывание.

После долгих усилий ситуация была стабилизирована.

Увидев, что Наньгун Цзя заснула, Е Чжо смотрела на её лицо, и в её глазах горел огонь.

Такое уже случалось несколько раз, и она докладывала императору, но тот лишь добавил двух стражников, словно не придавая этому значения.

Е Чжо знала, что другая наложница, также беременная, была настоящей фавориткой, и внимание императора было направлено на неё.

А Наньгун Цзя, которая получила лишь одну ночь внимания, вероятно, была лишь временной забавой.

Стиснув зубы, Е Чжо поняла, что нельзя оставлять Наньгун Цзя в этом опасном месте. Если император не может её защитить, она сама увезёт её.

Поэтому Е Чжо, воспользовавшись очередной попыткой нападения, заставила Наньгун Цзя притвориться мёртвой от сильного кровотечения, а также сделать вид, что она заразилась странной болезнью.

После того как Наньгун Цзя была похоронена, Е Чжо тайно выкопала её.

Казалось, этот план был идеальным, но когда Е Чжо раскрыла свои тёмные дела перед ними, её существование стало помехой для некоторых.

Чтобы отомстить, одна из наложниц приказала убить её. Е Чжо, сказав, что она недостаточно квалифицирована, сама уволилась из дворца, что позволило нападавшим смело искать её.

Наньгун Цзя всегда была рядом с Е Чжо, и она также попала в поле зрения преследователей.

Но человек, получивший информацию, не хотел сообщать об этом, опасаясь, что император может вернуть её, и он сам едва избежал неприятностей.

Теперь преследуемых стало двое, но, к счастью, Е Чжо с детства занималась боевыми искусствами, и старый врач помогал ей укреплять тело, поэтому её навыки были необычайно высоки, а её хитрость позволяла ей избегать опасностей.

Автор хочет добавить: Извините, сегодня были дела, опубликовал поздно.

<http://bllate.org/book/16373/1481130>